

== ИЗДАНИЕ В. В. ДУМИНОВА. ==

==== Москва — 1910. ====

С. И. ГРЕЧУШКИНЪ.

 ИЗЪ
РУССКОЙ
ИСТОРИИ.

Троице-Сергиева
Лавра.

— ЛЮБОВИ И. И. ЭТОДЕС —
—

ЛЮБОВИ И. И. ЭТОДЕС

ЛЮБОВИ И. И. ЭТОДЕС

ЛЮБОВИ И. И. ЭТОДЕС

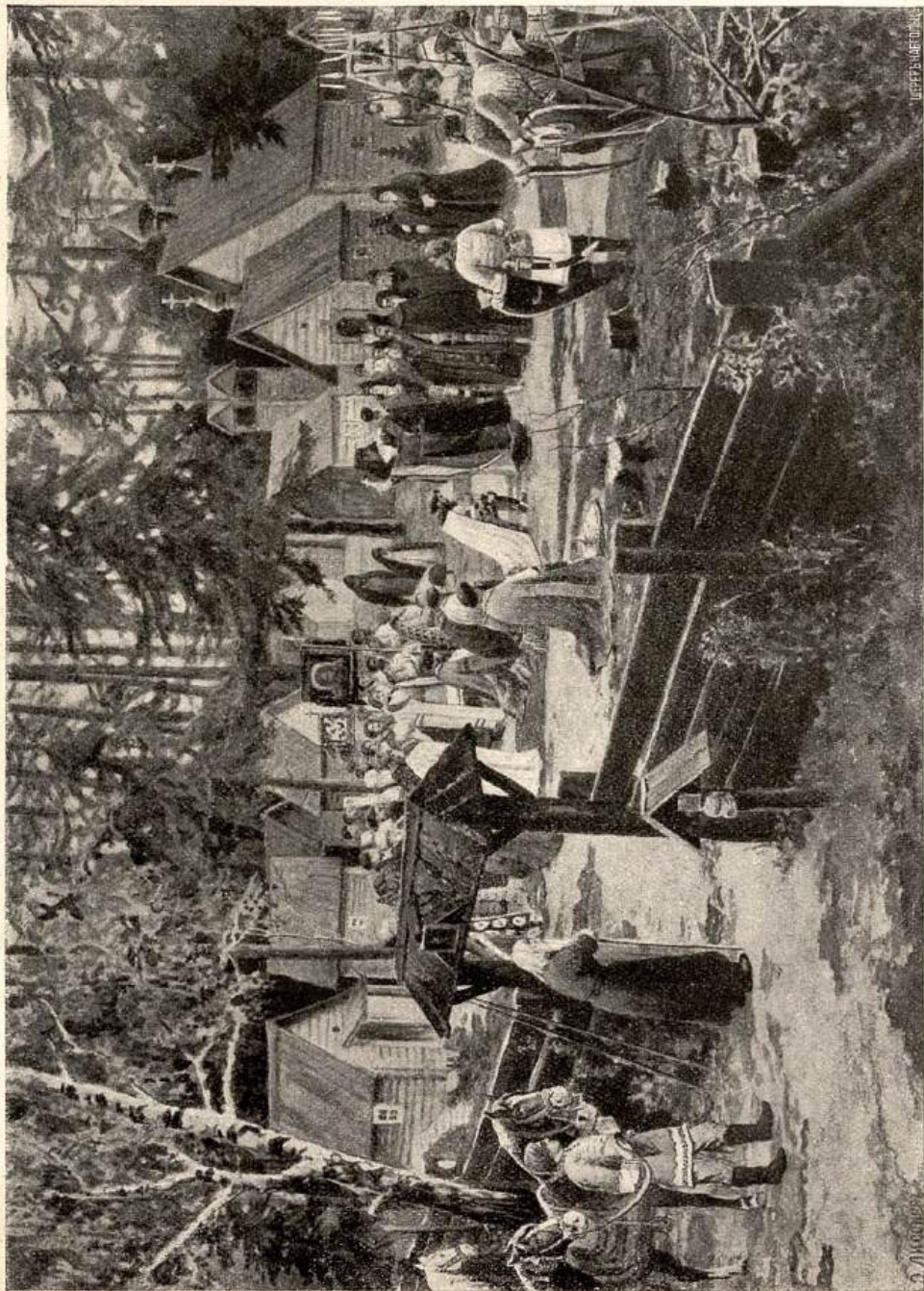
ЛЮБОВИ И. И. ЭТОДЕС

ЛЮБОВИ И. И. ЭТОДЕС

ЛЮБОВИ И. И. ЭТОДЕС

Типография Г. Лиснера и Д. Совко.
Воздвиженка, Крестовоздвижен пер., д. 9.

Съ картина Э. С. Лисенера.

Троице-Сергіева лавра.

Троице-Сергіева Лавра.

Мѣстность, нынѣ занимаемая Троице-Сергіевой Лаврой, представляла около 600 лѣтъ тому назадъ необитаемую глушь: здѣсь росли громадныя лѣса, рыскали дикіе звѣри, ютились птицы, человѣка сюда загоняла только какая-нибудь нужда. Въ такой мѣстности началъ свои подвиги преподобный Сергій Радонежскій, имя котораго почитается теперь по всей матушкѣ-Россіи; не менѣе извѣстенъ и основанный имъ монастырь — знаменитая Троице-Сергіева Лавра, которая играла большую роль въ судьбѣ нашего отечества, а въ настоящее время привлекаетъ тысячи богомольцевъ.

Преподобный Сергій, въ мѣрѣ носившій имя Варѣоломея, принадлежалъ по своему происхожденію, выражаясь нынѣшнимъ языкомъ, къ сословію дворянскому: его отецъ, по имени Кириллъ, былъ служилый человѣкъ Ростовскихъ удѣльныхъ князей; кромѣ Варѣоломея у Кирилла были еще сыновья — Стефанъ и Петръ. Родился преподобный Сергій не въ самомъ Ростовѣ, а довольно далеко отъ города, въ имѣніи отца. Годъ его рожденія достовѣрнымъ образомъ не извѣстенъ; но по всѣмъ даннымъ событіе это произошло въ 1314 году. Семи лѣтъ отъ роду Варѣоломей отданъ былъ въ ученіе, но грамота ему не давалась, и онъ часто подвергался наказанію со стороны учителя и насмѣшкамъ со стороны товарищей; зато съ раннихъ лѣтъ онъ сталъ стремиться къ той жизни подвижника, которую не покидалъ до самой своей смерти. Уже въ это время онъ воздерживался отъ вкусной пищи, удовлетворяясь лишь хлѣбомъ и водою; усердно посѣщалъ храмъ Божій, молился по цѣлымъ ночамъ, читалъ священное писаніе, искалъ путь спасенія.

Пятнадцати лѣтъ отъ роду Вареоломей вмѣстѣ съ родителями своими, вслѣдствіе притѣсненій Ростовскаго намѣстника, переселяется въ маленькій городокъ Радонежь, нынѣ не существующій; здѣсь онъ ведетъ попрежнему строгій образъ жизни. Достигнувъ двадцатилѣтняго возраста, Вареоломей, уже давно рѣшившій посвятить себя Богу въ иночествѣ, началъ просить родителей своихъ о дозволеніи постричься въ монахи. Родители ничего не имѣли противъ его намѣренія, такъ какъ сами усердно почитали монашество, но просили его подождать постриженіемъ, пока онъ не проводитъ ихъ на тотъ свѣтъ. Вскорѣ болѣзненные родители Вареоломея, предварительно принявъ монашество въ сосѣднемъ съ Радонежомъ Хотьковомъ монастырѣ, померли. Похоронивъ родителей, Вареоломей получилъ свободу распоряжаться собой. И вотъ, отдавши скудное наслѣдство, оставшееся послѣ родителей, младшему своему брату Петру, онъ успѣшилъ воспользоваться свободой. Однако для принятія монашества онъ не пошелъ въ Хотьковъ монастырь, въ которомъ постриглись его родители, и въ которомъ немногимъ ранѣе родителей принялъ постриженіе овдовѣвшій старшій братъ его Стефанъ, а также не пошелъ и въ какой бы то ни было другой монастырь. Душа Вареоломея жаждала подвижничества въ монастырѣ, удаленномъ отъ міра; такого монастыря на Руси тогда не было, и вотъ онъ начинаетъ уговаривать своего брата идти съ нимъ искать мѣста для пустынножительства; Стефанъ не сразу рѣшается на этотъ подвигъ: его страшитъ уединеніе, сопряженное со всевозможными лишеніями, и только, „принужденъ бывъ словесы преподобнаго“, даетъ согласіе.

Въ глухой чащѣ радонежскихъ лѣсовъ, которыхъ еще не касалась рука человѣка, идутъ два путника, ища удобнаго мѣста для подвижничества и уединенной молитвы. Одинъ — инокъ, уже знакомый съ жизнью, съ ея суетой и заботами, испытавшій радости семейнаго счастья; другой — свѣтлый, чистый юноша, чуждый попеченію о земномъ, съ мыслью, всегда устремленною къ Богу. Эти путники — Стефанъ и Вареоломей. Вотъ они достигаютъ небольшого возвышенія; всюду

густой лѣсъ; вблизи нѣтъ не только жилищъ людскихъ, но и дороги; уединеніе полное. Среди густого бора, гдѣ протекала небольшая рѣчка Консера, (теперь она называется Кончурой) братья и избрали мѣсто для своего пустынножительства; здѣсь поставили они себѣ небольшую келлію, а затѣмъ построили маленькую деревянную церквицу, которая и была вскорѣ освящена, по благословенію митрополита Θεогноста, во имя Святой Троицы. Эта церковь находилась на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь стоитъ златоглавый храмъ также во имя Святой Троицы.

Стефанъ вовсе не былъ подготовленъ къ высокимъ подвигамъ пустынножительства; лишь только онъ встрѣтился съ суровой обстановкой отшельнической жизни, имъ овладѣло уныніе, его стала томить тоска безысходная, и онъ, по словамъ Епифанія, автора житія преподобнаго Сергія, „немного поживе въ пустыни съ братомъ си и, видя трудъ пустынный и житіе скорбно, житіе жестоко, отвсюду тѣснота, отвсюду недостатки, ни имущимъ ни откуда ни яства, ни питія, ни прочихъ, яже на потребу, бѣ бо округъ мѣста того во всѣ страны все лѣсъ, все пустыня, оставляетъ пустыню, купно же и брата своего и оттуда изыде на Москву“.

Оставшись одинъ, Варѳоломей прежде всего позаботился о томъ, чтобы стать настоящимъ монахомъ, т.-е. получить монашеское постриженіе; вскорѣ онъ нашелъ въ одномъ изъ сосѣднихъ съ Радонежомъ приходоу нѣкоего старца, іеромонаха Митрофана, пригласилъ его къ себѣ; тотъ постригъ его въ монахи, при чемъ далъ ему новое имя Сергій. Пробывъ затѣмъ съ новымъ инокомъ нѣсколько дней, Митрофанъ удалился, оставивъ преподобнаго Сергія, какъ мѣтко выражается Епифаній, „единого въ пустыни безмолствовать и единствовать“. Въ такомъ полномъ уединеніи преподобный Сергій прожилъ около двухъ лѣтъ, проводя время въ молитвѣ, въ чтеніи слова Божія и физическомъ трудѣ. Пищу преподобнаго составляли хлѣбъ и вода; воду онъ бралъ изъ источника, близъ котораго стояла его келья; откуда онъ бралъ хлѣбъ, жизнеописатель не говоритъ: по всей вѣроятности, отъ времени до времени приносилъ или присылалъ хлѣбъ ему младшій его братъ Петръ, который оставался жить въ Радонежѣ.

„Не можетъ градъ укрытися вверху горы стоя“: не могъ долго оставаться безвѣстнымъ въ своей пустынѣ и преподобный Сергій. Не болѣе двухъ-трехъ лѣтъ прошло со времени поселенія Сергія въ глухихъ лѣсахъ радонежскихъ, какъ въ Радонежѣ и въ сосѣднихъ селеніяхъ заговорили о молодомъ пустынникѣ. Одни говорили о его строгомъ воздержаніи, трудолюбіи и иныхъ подвигахъ, другіе удивлялись его простотѣ и незлобію, иные рассказывали о его власти надъ духами злыми. Стали приходять къ преподобному люди, ищущіе спасенія, и просили позволенія жить подлѣ него; онъ выставлялъ приходившимъ трудности пустынной жизни и тѣхъ, кого не страшила эта трудность, онъ съ радостью принималъ. Въ непродолжительномъ времени собралось къ Сергію всѣхъ братій 12 человекъ. Не имѣя въ своей средѣ священника, братія приглашала такового для совершенія литургіи изъ сосѣдняго села; самъ же преподобный, по глубокому смиренію, не хотѣлъ принять ни игуменскаго, ни священническаго сана; онъ управлялъ братіей посредствомъ примѣра своей жизни, проводя все свободное время послѣ церковныхъ службъ въ трудѣ: онъ строилъ келліи, рубилъ дрова, молотъ жерновомъ рожь, пекъ хлѣбы, носилъ воду и т. п. Когда поставлены были келліи для всѣхъ братій, преподобный Сергій, превращая составившуюся монашескую слободку въ настоящій монастырь, обнесъ келліи тыномъ, который, какъ строеніе общее, былъ, конечно, дѣломъ рукъ всей братіи. Первоначальный монастырь преподобнаго Сергія, который послужилъ родоначальникомъ нынѣшней знаменитой Лавры, должно представлять себѣ въ такомъ видѣ: въ глухомъ бору, на берегу рѣчки, расчищена поляна, на которой большой лѣсъ вырубленъ, но кое-гдѣ стоятъ еще деревья, валяются стволы срубленныхъ деревьевъ, торчатъ пни; на полянѣ маленькая деревянная церковь, а кругомъ церкви между деревьями и подъ деревьями 13 маленькихъ келлій; все это обнесено тыномъ, около котораго раздѣланы огороды.

Въ настоящемъ монастырѣ надлежало быть игумену надъ братіей; чувствовалась нужда въ руководителѣ и въ основан-

ной преподобнымъ Сергіемъ обители; конечно, никто другой не могъ быть болѣе достойнымъ игуменомъ, чѣмъ самъ Сергій, но смиренный основатель обители уклонился сначала отъ этого, а пригласилъ въ игумены іеромонаха Митрофана, отъ котораго онъ принялъ постриженіе. Проживъ въ монастырѣ около года, Митрофанъ скончался; тогда послѣ настойчивыхъ просьбъ со стороны братіи преподобный принялъ на себя игуменство вмѣстѣ съ воспріятіемъ сана священства. Новый игумень попрежнему оставался для братіи неподражаемымъ примѣромъ иноческихъ добродѣтелей, охотно, какъ и прежде, несъ всякій трудъ. Смиреніе преподобнаго изобличала и одежда его, обыкновенно самая ветхая, въ заплахахъ и дешевая, нерѣдко такая, которой не хотѣлъ надѣть ни одинъ изъ братіи.

Великое изобиліе и богатство ожидало монастырь преподобнаго Сергія въ будущемъ, но первоначально чувствовалась крайняя нужда въ самомъ необходимомъ. Пока преподобный жилъ въ пустынѣ одинъ, онъ нуждался только въ хлѣбѣ; когда же составился въ его пустынѣ монастырь, нужно стало вино для служенія обѣденъ, при недостаткѣ его приходилось откладывать служеніе литургіи. Недоставало часто восковыхъ свѣчъ, и тамъ, гдѣ теперь льется свѣтъ съ серебряныхъ паникадилъ и съ золотыхъ лампадъ, заутрени приходилось пѣть при свѣтѣ лучины. Богослуженныя книги писали не на пергаментѣ (онъ былъ дорогъ), а на берестѣ, употребляли при богослуженіи деревянные сосуды, риза преподобнаго была сдѣлана изъ простой грубой крашенины. Иногда ощущался недостатокъ въ пищѣ и даже въ водѣ, среди братіи въ такихъ случаяхъ поднимался ропоть, но святой игумень своимъ примѣромъ терпѣнія голода, своими молитвами, кроткими словами умѣлъ вселить вѣру въ малодушныхъ, что Богъ не оставитъ слугъ Своихъ, умѣлъ уничтожить ихъ ропоть и разсѣять уныніе. И молитва преподобнаго Сергія не оставалась втуне: являлась помощь въ случаѣ братскихъ нуждъ; по молитвамъ преподобнаго образовался источникъ, обильно источающій воду.

Лѣтъ десять спустя послѣ основанія преподобнымъ монастыря, вокругъ него начали селиться крестьяне-земледѣльцы, вырубая лѣсъ и ставя свои починки и деревни. Заселеніе мѣстности шло такъ быстро, что въ весьма непродолжительное время она измѣнилась до неузнаваемости: гдѣ недавно былъ одинъ сплошной лѣсъ дремучій, виднѣлись села и деревни, окруженныя обширными полями; дорога изъ Москвы въ сѣверные города, шедшая дотолѣ вдали отъ монастыря, была приближена къ самому монастырю. Съ заселеніемъ окрестностей монастыря настало въ немъ, по свидѣтельству жизнеописателя Сергіева, вмѣсто первоначальной скудости во всемъ изобиліе, ибо новые сосѣдніе жители съ величайшимъ усердіемъ снабжали его всѣмъ необходимымъ. „И начаша“, говоритъ о нихъ Епифаній, „посѣщати и учащати монастырь, приносяще многообразная и многоразличная потребная, имже нѣсть числа“. Благоустройство монастыря особенно подвинулось впередъ съ поступленіемъ въ число братіи его Смоленскаго архимандрита Симона. Бывъ человѣкомъ очень богатымъ, Симонъ вручилъ все свое состояніе Сергію на устроеніе монастыря, къ чему преподобный тотчасъ же и приступилъ. Прежде всего онъ поставилъ въ монастырѣ новую, гораздо большую церковь (такъ же деревянную, какъ и первая), а затѣмъ перестроилъ и самый монастырь, расширивъ площадь его и поставивъ келліи правильнымъ четырехугольникомъ; вмѣсто тына, окружавшаго монастырь, были устроены деревянные стѣны.

Одновременно съ улучшеніемъ внѣшнихъ бытовыхъ условій монастыря росла его и внутренняя сила; слава о святой обители распространялась: изъ самыхъ отдаленныхъ мѣстъ шли къ преподобному за словомъ утѣшенія иноки, князья, бояре, простые люди. Слава Радонежскаго пустынника дошла до Царьграда. Патріархъ Константинопольскій Филовей прислалъ къ преподобному посольство, во главѣ котораго былъ митрополитъ. Послы передали преподобному дары патріарха — крестъ, парамандъ, схиму и грамоту, въ которой верховный пастырь русской церкви восхвалялъ угодника за его добродѣтельное житіе и давалъ совѣтъ ввести въ монастырѣ строгое общинно-

житіе. Объ этомъ преподобный Сергій возвѣстилъ Московскому митрополиту святому Алексію, который съ своей стороны преподавалъ благословеніе на введеніе общежитія.

Надобно замѣтить, что преподобный часто скорбѣлъ душою, когда видѣлъ, что нѣкоторые изъ братій монастыря не столько стремились душою къ Богу, сколько заботились объ улучшеніи своихъ матеріальныхъ условій; онъ искалъ выхода изъ этого положенія, часто бесѣдовалъ съ монахами, наиболѣе привязанными „къ землѣ“, но эти бесѣды не всегда достигали цѣли. Теперь, поощренный въ своихъ стремленіяхъ грамотою патріарха и благословеніемъ святого Алексія, преподобный приступилъ къ измѣненію условій жизни братіи, ввелъ вмѣсто „особножитія“ „общежитіе“. Прежде каждый монахъ имѣлъ собственное жилище — келлію, которую онъ строилъ своими собственными средствами, каждый имѣлъ особое имущество, и самъ приобрѣталъ себѣ пищу; теперь же, со введеніемъ общежитія, монахи не должны были имѣть ничего собственного, всёмъ — одеждой, пищею они должны были братски дѣлиться между собою. Такимъ образомъ монастырь преподобнаго Сергія, а также и другіе монастыри, основанные впоследствии его учениками, являлись какъ бы возстановленіемъ той братской жизни, какою жили христіане апостольскихъ временъ, когда у всего собранія вѣрующихъ „было одно сердце и одна душа“, когда „никто ничего изъ имѣнія своего не называлъ своимъ“. Въ этомъ одна изъ великихъ заслугъ преподобнаго Сергія. Въ этомъ смыслѣ онъ справедливо называется отцомъ нашего Сѣвернаго или Московскаго монашества, какъ преподобные Антоній и Θεодосій Печерскіе называются отцами нашего Южнаго или Кіевскаго монашества.

Если въ далекомъ Константинополѣ, за тысячи верстъ, удивлялись христіанскимъ добродѣтелямъ преподобнаго Сергія, то съ еще большимъ благоговѣніемъ относились къ нему въ Московскомъ княжествѣ и не только въ Московскомъ, но и во всей русской землѣ. Самъ митрополитъ св. Алексій посѣщалъ преподобнаго, пользовался его совѣтами и, чувствуя приближеніе смерти, желалъ имѣть его своимъ преемникомъ, но тихій

и скромный подвижникъ рѣшительно отказался отъ этой высокой чести; онъ и въ роли простого инока сумѣлъ быть полезнымъ родинѣ въ трудныя минуты ея жизни.

Какъ извѣстно, въ XIV вѣкѣ уже зарождается мысль о необходимости объединенія удѣльныхъ княжествъ для защиты страны отъ татаръ и Литвы. И вотъ, въ княженіе Дмитрія Іоанновича (1362—1389 гг.) преподобный Сергій старается успокоить враждебныя отношенія удѣльныхъ князей къ Московскому; такъ онъ ведетъ переговоры съ князьями Ростовскими, Нижегородскимъ, Тверскимъ и Рязанскимъ и тѣмъ предотвращаетъ готовяся вспыхнуть междоусобныя войны. Онъ же подписывается подъ завѣщаніемъ великаго князя Дмитрія Іоанновича, въ которомъ утверждался новый порядокъ престолонаслѣдія отъ отца къ сыну. Наконецъ, имя преподобнаго Сергія неразрывно связано съ знаменитой, рѣшившей судьбу Россіи, Куликовской битвой русскихъ съ татарами въ 1380 году.

Отправляясь на битву съ ханомъ Мамаемъ, великій князь Дмитрій Іоанновичъ, въ сопровожденіи князей, бояръ и воеводъ пріѣзжалъ къ преподобному Сергію въ его монастырь, чтобы помолиться вмѣстѣ съ нимъ о побѣдѣ и получить отъ него напутственное благословеніе; это было 18 августа 1380 года, за нѣсколько дней до знаменитой битвы. Преподобный, совершивъ молитву, благословилъ великаго князя крестомъ, окропилъ святою водою, предсказалъ побѣду, предсказалъ также, что Богъ сохранитъ невредимымъ великаго князя, но что для многихъ изъ его сподвижниковъ уготованы вѣнцы мученическіе. Великій князь началъ просить у преподобнаго двухъ его монаховъ — Пересвѣта и Ослябю, которые, до вступленія въ монастырь, принадлежали къ воинскому сословію и прославились своею силою и храбростію. Преподобный повелѣлъ монахамъ тотчасъ же готовиться въ путь, а они, съ своей стороны, отъ всей души изъявили согласіе сотворить послушаніе.

Вотъ русское войско уже приблизилось къ Дону; здѣсь оно узнало, сколь многочисленна татарская сила. Мужество многихъ поколебалось; одни, правда, говорили: „Ступай, князь, за Донъ“, но другіе трусили и говорили: „не ходи, потому

что враговъ много — не одни татары, но и Литва, и Рязанцы“. Мужество самого князя нуждалось въ поддержкѣ, и вотъ на полѣ битвы является отъ преподобнаго Сергія запыхавшійся гонецъ съ благословеніемъ отъ святого старца итти на татаръ: „чтобъ еси, господине, таки пошелъ, а поможетъ ти Богъ и святая Богородица“. Эта грамота преподобнаго произвела сильное впечатлѣніе на князя и на воиновъ, подняла ихъ духъ и такимъ образомъ немало содѣйствовала знаменитой побѣдѣ русскихъ на Куликовомъ полѣ.

Преподобный Сергій недолго прожилъ послѣ Куликовской битвы. Въ началѣ сентября 1392 года онъ впалъ въ предсмертную болѣзнь и 25-го сентября предалъ духъ свой Богу послѣ 78 лѣтъ жизни, изъ которыхъ 55 лѣтъ онъ провелъ въ иноческомъ подвигѣ. Преподобный завѣщалъ положить свое тѣло на общемъ монастырскомъ кладбищѣ, но братію опечалило это приказаніе, и она, съ разрѣшенія Московскаго митрополита Кипріяна, похоронила тѣло великаго подвижника въ церкви на правой сторонѣ. Въ продолженіе 30 лѣтъ тѣло его находилось въ землѣ; 5 іюля 1422 года мощи преподобнаго были извлечены изъ земли, а спустя еще 30 лѣтъ, преподобный Сергій былъ причисленъ къ лику святыхъ.

Великое духовное наслѣдіе оставилъ русской землѣ богоносный игумень Троицкой обители. И въ глухихъ Галичскихъ лѣсахъ, и въ непроходимыхъ дебряхъ, Вологодскихъ и Пермскихъ, въ предѣлахъ Тверскихъ, Новгорода Великаго и Новгорода Нижняго — всюду мы встрѣчаемъ учениковъ, сподвижниковъ и собесѣдниковъ преподобнаго Сергія. Ими основано до 40 монастырей; изъ этихъ монастырей въ свою очередь вышли основатели еще 50 монастырей, и это еще не все: о многихъ обителяхъ, вѣроятно, до насъ не дошло и преданій. Нечего говорить, что эта масса монастырей оказала громадное вліяніе на улучшеніе нравовъ. Много такихъ монастырей основывалось въ глухихъ лѣсахъ съ финскимъ населеніемъ. Духовные подвиги основателей этихъ монастырей производили громадное впечатлѣніе на языческую или полу-языческую финскую массу; эти подвижники не только содѣйствовали рас-

пространенію и утвержденію христіанства среди мѣстнаго населенія, но также значительно развили русскую колонизацію на сѣверѣ и востокѣ Руси.

Выше упоминалось о томъ участіи, какое принимала Троицкая обитель при жизни преподобнаго Сергія въ дѣлѣ укрѣпленія единодержавія на Руси; ея участіе въ дѣлахъ государственныхъ продолжалось и послѣ смерти преподобнаго. Такъ игумень обители Зиновій примирилъ князя Василия II съ Дмитріемъ Шемякою, заставивъ поцѣловать ихъ другъ у друга кресты около гроба великаго подвижника; у этой же святыни искалъ убѣжища, нѣсколько лѣтъ спустя, великій князь отъ враговъ Московскаго единодержавія. Въ монастырѣ у Троицы были крещены сыновья Ивана III и Василия III, при которыхъ окончательно пали удѣлы. Когда Іоаннъ Грозный стоялъ подъ Казанью, когда осада затянулась, и на войско напало уныніе, на стѣнахъ осаждаемой твердыни являлся преподобный Сергій, возбуждая ихъ мужество. Іоаннъ, помня заступничество угодника Божія, всю жизнь радѣлъ объ его обители. Грознымъ царемъ между прочимъ была устроена первая серебряная рака для мощей преподобнаго Сергія.

Когда наступило Смутное время, когда полчища поляковъ хотѣли завладѣть русскою землею, а польскіе ксендзы и іезуиты собирались обратить русскихъ въ католичество, когда сами русскіе люди измалодушествовались до того, что безъ всякихъ укоровъ совѣсти переходили изъ одного лагеря въ другой, Троицкая обитель стойко охраняла идею русской самобытности, была опорой всего отечества. Она въ теченіе 16 мѣсяцевъ мужественно выдерживала осаду двадцатитысячнаго отряда поляковъ, имѣя за своими стѣнами не болѣе 2500 воиновъ, включая сюда и монаховъ. Вскорѣ послѣ спасенія Лавры отъ осады выступили знаменитый архимандритъ Діонисій и келарь Авраамій Палицынъ; своими одушевленными грамотами они кликнули кличъ по всей землѣ русской и подняли ими ополченія со всѣхъ концовъ отечества. Самъ преподобный Сергій являлся благочестивому гражданину Козьмѣ Минину и повелѣвалъ ему итти на освобожденіе Москвы.

И начался, по голосу Лавры, этотъ полный героизма выкупъ отечества, для совершенія котораго люди жертвовали все свое имущество. 18 августа 1612 года, въ 4 верстахъ отъ Лавры, Діонисій благословилъ ополченіе, шедшее подъ стѣны Москвы, а Авраамій лично раздѣлялъ всѣ трудности похода и проявлялъ героизмъ, достойный лучшаго полководца. Онъ умолилъ казаковъ, оставившихъ въ рѣшительную минуту битву съ поляками, снова стать въ ряды изнемогавшаго ополченія. Когда снова казаки, недовольные переносимыми лишеніями, хотѣли перебить вождей и разбѣжаться, Діонисій и Авраамій прислали въ возмутившійся станъ изъ обители преподобнаго Сергія ризы и самыя дорогіе сосуды. Безмѣрное самопожертвованіе тронуло корыстолюбивыхъ казаковъ: устыженные драгоцѣнными приношеніями, они, не прикоснувшись къ нимъ, отослали ихъ обратно и съ тѣхъ поръ безропотно сражались, пока не очистили всю Москву отъ поляковъ.

Когда Москва вздохнула отъ польскаго погрома, когда поднять былъ вопросъ объ избраніи царя, тѣ же Діонисій и Авраамій дѣятельно работаютъ на земскомъ соборѣ, устроенномъ для избранія новаго царя; избраніе совершилось въ Москвѣ 21 февраля 1613 года. Такъ, при главномъ содѣйствіи Лавры осталось на Руси православіе, сохранился поколебленный царскій тронъ и находившаяся въ опасности русская народность.

Кромѣ нравственнаго и политическаго вліянія на судьбу нашего отечества, Троице-Сергіева Лавра неоднократно помогала ему и деньгами. Извѣстно, что государи наши послѣ того, какъ сосредоточены были въ монастыряхъ большія богатства, начали обращаться къ позаймствованію у нихъ денегъ для нуждъ государственныхъ. Самый богатый монастырь, каковымъ былъ Троицкій, конечно, долженъ былъ стать и самымъ крупнымъ заимодавцемъ государей. По свидѣтельству Палицына, первый изъ государей взялъ денегъ у Троицкаго монастыря Борисъ Ѳедоровичъ Годуновъ на ратныхъ людей 15400 рублей. Послѣ Годунова Первый самозванецъ, въ царское происхожденіе котораго почему-то вѣрила Лавра, взялъ

въ казнѣ ея 30000 рублей. Царь Василій Ивановичъ Шуйскій взялъ 20225 рублей. При вступленіи на царскій престолъ Михаила Ѳедоровича государственная казна была совершенно пуста, а между тѣмъ деньги были крайне необходимы; на этотъ разъ Троицкій монастырь не могъ оказать государству помощи, ибо отъ осаднаго сидѣнія и отъ разоренія монастырскихъ вотчинъ онъ самъ терпѣлъ лишенія, но во вторую половину царствованія Михаила Ѳедоровича, когда монастырь уже оправился, надобно предполагать, что у Лавры было сдѣлано позаимствованіе на веденіе войны съ Польшей. Царь Алексѣй Михайловичъ въ случаѣ нужды въ деньгахъ на военныя потребности бралъ ихъ у монастырей и, конечно, прежде всего у Троицкой лавры. Одинъ современникъ его говоритъ, что въ польскую войну Лавра пожертвовала государю, кромѣ запасовъ натурою, весьма крупную сумму денегъ. Что касается до послѣдующаго времени, то въ архивѣ монастырскомъ сохранились записки о деньгахъ, взятыхъ у монастыря съ 1680 по 1701 годъ: за 20 лѣтъ было взято у монастыря 129,570 рублей. За остальное время до 1764 года, когда отобраны были у монастырей вотчины, свѣдѣній не имѣется; имѣются указанія относительно 1812 года: на Отечественную войну Лавра пожертвовала 70,000 рублей ассигнаціями, 2500 рублей серебромъ и болѣе 5 пудовъ серебра въ слиткахъ и въ посудѣ. Менѣе крупныя пожертвованія она дѣлала и въ другія войны новѣйшаго времени.

У нѣкоторыхъ изъ читателей настоящей брошюры, вѣроятно, возникнетъ вопросъ относительно того, откуда у монастыря брались такія большія средства, благодаря которымъ онъ могъ, безъ ущербъ для своей жизни, давать деньги государству. Вотъ въ краткихъ словахъ объясненіе этого. Богатства монастырей, какъ и чье бы то ни было, въ старое время составляли вотчины, населенныя крестьянами, и собственное хлѣбопашество и скотоводство. Самъ преподобный Сергій, какъ съ весьма большою вѣроятностью надлежитъ думать, еще не имѣлъ населенныхъ крестьянами вотчинъ, а имѣлъ только вокругъ монастыря свои пахотныя поля, урожаевъ

съ которыхъ едва хватало для монастырскаго обихода. Но со времени его преемника преподобнаго Никона положеніе вещей измѣняется: русскіе люди, имѣя большую вѣру въ молитвы за себя преподобнаго Сергія, усердно жертвовали монастырю — кто вотчинами, кто деньгами; монастырь сѣвшиль и деньги обращать посредствомъ покупки въ вотчины. Накопленіе вотчинныхъ владѣній шло непрерывно, безъ всякихъ какихъ-либо остановокъ вплоть до 1764 года, когда по распоряженію правительства у всѣхъ монастырей вотчины были отобраны. Къ этому году Троицкій монастырь вмѣстѣ съ приписанными къ нему или приписными монастырями имѣлъ крестьянъ 106,000 душъ. О собственномъ хлѣбопашествѣ монастыря не имѣется достаточныхъ указаній, но во всякомъ случаѣ оно было очень значительно, и послѣ самого государя едва ли былъ другой хозяинъ, который равнялся бы въ этомъ отношеніи съ Троицкимъ монастыремъ. Кромѣ доходовъ съ вотчинъ и отъ хлѣбопашества, монастырь имѣлъ еще доходы отъ промысловъ и торговли. Начиная со времени преподобнаго Никона, Троицкому монастырю были приносимы въ даръ соляныя варницы и рыбные промыслы. Излишки соли, получавшейся съ варницъ, и излишки рыбы, доставляемой съ промысловъ, монастырь продавалъ, при чемъ пользовался правомъ беспошлинной торговли. Торговлю Троицкій монастырь велъ въ такихъ обширныхъ размѣрахъ, что посылалъ свои суда даже за море, т.-е. изъ Архангельска въ Норвегію.

Теперь остается сказать нѣсколько словъ объ исторіи наиболѣе капитальныхъ построекъ Троице-Сергіевой Лавры. Какъ выше было сказано, при преподобномъ Сергіи въ монастырѣ не было не только каменныхъ построекъ, но и деревянные-то представляли изъ себя довольно скромный видъ: одна маленькая деревянная церковь, 12—13 крошечныхъ келлій, кое-какія хозяйственныя постройки, расположенныя ближе къ деревяннымъ стѣнамъ, которыя окружали обитель, — вотъ и все внѣшнее благоустройство тогдашняго монастыря. Каменные и болѣе основательныя деревянныя постройки начали возводиться послѣ 1408 года, когда Троицкая обитель была сожжена татарами.

Первою каменною постройкою въ обители была церковь во имя Св. Троицы; послѣ упомянутаго пожара она сначала была возобновлена въ деревянномъ видѣ. Когда же въ 1422 году были обрѣтены нетлѣнные мощи преподобнаго Сергія, то игумень обители Никонъ рѣшилъ поставить вмѣсто деревянной церкви каменную; эта каменная церковь во имя Св. Троицы, построенная преподобнымъ Никономъ, и есть донинѣ существующій Троицкій соборъ; въ немъ покоятся подъ драгоцѣнной ракою мощи преподобнаго Сергія, горять всегда сотни свѣчь въ серебряныхъ лампадахъ, подсвѣчникахъ и паникадилахъ, служатся постоянно молебны богомольцами; этотъ соборъ — главная святыня Троице-Сергіевой Лавры.

Черезъ небольшія сѣни изъ собора можно попасть въ ризницу Лавры, которая славится своимъ богатствомъ во всей Россіи: груды золота и серебра, масса драгоцѣнныхъ камней и особенно жемчуга, самыя дорогія, какія только могли быть приготовляемы и приобрѣтаемы у насъ матеріи, неподобные образцы золотошвейнаго искусства на ризахъ, покровахъ — вотъ передъ чѣмъ невольно разбѣгаются глаза у обозрѣвателя ризницы и вырываются невольныя восклицанія удивленія. Но самыя дорогими въ ризницѣ считаются, по справедливости, предметы, остающіеся здѣсь отъ преподобнаго Сергія и Никона. Между ними обращаютъ на себя вниманіе деревянные богослужебные сосуды преподобнаго Сергія, именно — потиръ, дискось и проскомидійное блюдо; богослужебная священническая риза его, сдѣланная изъ бумажной толстой ткани темнаго цвѣта; кожаныя сандалии преподобнаго Сергія, въ которыхъ онъ былъ погребенъ, и которыя по изнесеніи мощей его изъ земли оказались совершенно неповрежденными.

Среди другихъ церквей Лавры слѣдуетъ упомянуть еще объ Успенскомъ соборѣ, который построенъ по подобію Московскаго Успенскаго собора, представляя копію сего послѣдняго съ незначительными отступленіями. Исторія постройки собора остается неизвѣстною; онъ освященъ 15-го августа 1585 года, въ царствованіе Феодора Іоанновича, черезъ годъ съ небольшимъ послѣ смерти Іоанна Грознаго. Такъ какъ нельзя допу-

стить, чтобы такая большая церковь, какъ Успенскій соборъ, была построена въ 1—2 года, то должно думать, что она начата сооружеиёмъ въ одинъ изъ послѣднихъ годовъ царствованія Иоанна Грознаго. Въ Успенскомъ соборѣ 4 престола, въ главномъ алтарѣ его запрестольный крестъ утверждёнъ надъ двуглавымъ орломъ, который, по преданію, вырѣзанъ Петромъ Великимъ. На паперти собора погребены были тѣла царя Бориса Ѳедоровича Годунова и его семьи, перенесенныя сюда изъ Москвы по приказанію царя Василя Шуйскаго въ 1606 году.

Размѣры настоящей брошюры не позволяютъ хотя бы въ краткихъ словахъ дать свѣдѣнія объ остальныхъ храмахъ Троице-Сергіевой Лавры (сѣхъ ихъ въ монастырѣ 13) и другихъ зданіяхъ, но объ исторіи знаменитыхъ стѣнъ, окружающихъ Лавру, можно привести нѣкоторыя данныя. Когда около пустынной келліи преподобнаго Сергія образовался монастырекъ, онъ обнесъ его тыномъ, который, благодаря денежной помощи архимандрита Симона, былъ еще при жизни преподобнаго замѣненъ деревянной стѣной; послѣ 1408 года, когда монастырь былъ сожженъ татарами, стѣна вмѣстѣ со всѣмъ монастыремъ была возстановлена Преподобнымъ Никономъ. Въ 1512 году вмѣсто деревянныхъ святыхъ воротъ въ стѣнѣ были поставлены каменные съ церковью на нихъ во имя преподобнаго Сергія. Наконецъ, вмѣсто деревянной стѣны сложена была каменная, существующая до настоящаго времени.

Относительно постройки каменной стѣны не имѣется точныхъ и обстоятельныхъ данныхъ. 12-го марта 1540 года правительствомъ, по просьбѣ игумена Троицкаго монастыря, разрѣшено было монастырскимъ крестьянамъ брать безпошлинно и бесплатно на сооруженіе монастырской стѣны камень и известь, гдѣ бы и на чьихъ бы земляхъ они ее не нашли; слѣдуетъ допустить, что съ весны 1540 года и начата была кладка стѣны, продолжавшаяся 10 лѣтъ; для такого громаднаго сооруженія, какъ Троицкая монастырская стѣна, это есть время очень непродолжительное. Въ теченіе 4 лѣтъ изъ 10, монастырскіе крестьяне, на которыхъ лежала поставка и доставка вся-

каго матеріала, пользовались свободой отъ всякихъ государственныхъ податей и повинностей.

Длина описываемой стѣны простирается до 642 сажени, вышина отъ 4 до 7 сажени, о толщинѣ стѣны существуетъ превратное понятіе, что она толщиною въ 3 сажени и даже болѣе, что на ней могутъ свободно разъѣхаться при встрѣчѣ двѣ тройки лошадей. На самомъ дѣлѣ это не такъ. Стѣна состоитъ изъ двухъ частей: изъ самой стѣны, толщиною въ 1 арш. и 10 вершковъ, и изъ примыкающей къ ней съ внутренней стороны галлерей, шириною до $7\frac{1}{2}$ аршинъ; галлерей сооружена была на предметъ обороны отъ врага, на ней свободно могутъ помѣщаться воины съ оружіемъ.

Много славныхъ подвиговъ совершено было за монастырскими стѣнами, миллионы людей перебивали тутъ, ища утѣшенія въ своихъ скорбяхъ у гробницы преподобнаго Сергія; сюда приходили все до одного наши благочестивые цари для поклоненія мощамъ великаго угодника, сильные міра склоняются передъ нимъ, вручая ему свои скорби; прибѣгаютъ къ этому великому наставнику монаховъ иноки, и съ самыхъ отдаленныхъ и различныхъ концовъ нашего необъятнаго отечества идетъ къ преподобному русскій богобоязненный простолюдинъ. Какая-нибудь старушка, изъ далекой глухой деревни, съ котомкой за плечами, терпѣливо проходитъ цѣлыя громадныя пространства, забывая о всехъ трудностяхъ пути, и лишь только завидитъ золоченыя главы храмовъ Лавры, сердце ея наполняется радостію. И вотъ уже болѣе пяти вѣковъ приносить Русь къ мощамъ преподобнаго Сергія свои скорби, бѣды, нужды, и каждый приходящій получаетъ здѣсь утѣшеніе въ невзгодахъ и подкрѣпленіе силъ для борьбы на дальнѣйшемъ жизненномъ пути.

Литература: 1) Е. Голубинскій. Преподобный Сергій Радонежскій и созданная имъ Лавра. 2) Соловьевъ. Исторія Россіи, томъ III и IV. 3) Пресвящ. Макарій. Исторія русской церкви, томъ IV. 4) В. Эйнгорнъ. О значеніи преподобнаго Сергія Радонежскаго и основанной имъ обители въ русской исторіи.

КЪ ЭТОЙ СЕРИИ РЯДЪ ОЧЕРКОВЪ

ИЗЪ ИСТОРИИ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ

Н. Г. Тарасова и А. Ф. Гартвига.

Отдѣльные небольшіе очерки предназначены для того, чтобы дополнить тѣмъ, чего не можетъ изобразить картина, и что съ точки зрѣнія составителей желательно было бы выдвинуть на картинѣ. Цѣна очерка 10—15 коп.

Въ дополненіе къ первой коллекціи подъ редакціей

С. И. Гречушкина

10 картинъ

КЪ ЭПИЗОДИЧЕСКОМУ КУРСУ РУССКОЙ ИСТОРИИ,

предназначенныхъ для иллюстраціи элементарнаго курса какъ въ народныхъ школахъ, такъ и въ младшихъ классахъ среднихъ учебныхъ заведеній.

Первая серія.

1. Проповѣдь христіанства.	7. Въ Петербургѣ при Петрѣ Великому.
2. Въ Золотой ордѣ.	8. Суворовъ въ Альпахъ.
3. Троице-Сергіева Лавра въ XIV в.	9. Выступленіе населенія изъ Москвы въ 1812 году.
4. Походъ Ермака.	10. Освобожденіе крестьянъ.
5. Смутное время.	
6. Патріархъ Никонъ.	

Къ картинамъ — объяснительный текстъ подъ редакціей

С. И. Гречушкина

ИЗЪ РУССКОЙ ИСТОРИИ

въ видѣ отдѣльной брошюры для каждой картины.

Цѣна 30 картинъ по ИСТОРИИ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ 20 р., дополнительно

къ этой коллекціи 10 картинъ по РУССКОЙ ИСТОРИИ 5 р.

Право воспроизведенія картинъ принадлежитъ исключительно издателю.

Получать можно въ книжномъ складѣ **В. В. ДУМНОВА.**

1) Москва, Мясницкая, д. Обидиной.

2) С.-Петербургъ, Большая Конюшенная, № 1.